

«прославился» Великой Французской революцией, а также освоением новых художественных техник и литературного языка. Рубеж XVII—XVIII вв. породил век Просвещения, а рубеж XVI—XVII вв. стал своеобразной «реперной точкой», которая положила начало всем изменениям, связанным с последующей секуляризацией и автономизацией общества. Таким образом, в этом ряду стоит упомянуть и рубеж XX — XXI вв., когда после распада СССР и социалистического блока весь мир встал на путь нового не только социального, но и культурного порядка.

Литература

1. Верлен, П. Избранное / П. Верлен. – М.: Терра. – Кн. клуб, 1999. – 479 с.
2. Семенов, А. Н. Типы культурного (художественного) сознания: монография / А. Н. Семенов, В. В. Семенова. – СПб. : Дорога жизни, 2010. – 483 с.
3. Синило, Г. В. Лирические книги Библии как архетексты немецкой поэзии XVII века / Г. В. Синило. – Минск.: БГУ, 2016. — 550 с.
4. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер; пер. с нем. А. А. Франковского. – М. : Искусство, 1993. — 303 с.

ИНВОЛЮЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ ТЕХНОГЕННОГО МИРА

В. Ф. Мартынов

Институт современных знаний имени А.М. Широкова,
гуманитарный факультет, ул. Филимонова 69,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: martynov.vf@tut.by

В статье раскрываются актуальные проблемы, отражающие инволюцию традиционных ценностей в культуре техногенного мира, осуществляется сравнительный анализ традиционного и инновационного, обосновываются пути гармонизации современного мира на основе трансформации традиционного опыта.

Ключевые слова: традиционные ценности, техногенный мир, природный мир, технизация, информационное пространство, функционализация сознания, девальвация духовности, унификация, урбанизация, прагматизм.

THE INVOLUTION OF TRADITIONAL VALUES IN THE CULTURE OF THE TECHNOGENIC WORLD

V. F. Martynov

Modern Knowledge Institute Named after A. M. Shirokov,
Humanities Department, Filimonov St. 69,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: martynov.vf@tut.by

The article reveals the current problems reflecting the involution of traditional values in the culture of the technogenic world, provides a comparative analysis of traditional and innovative, substantiates the ways of harmonization of the modern world on the basis of transformation of traditional experience.

Key words: traditional values, technogenic world, natural world, technization, information space, functional consciousness, devaluation of spirituality, unification, urbanization, pragmatism.

Опыт развития мирового социума свидетельствует о том, что для полноценного развития культуры каждой личности необходимы смыслы, которые составляют ядро ценностного сознания, вдохновляя на созидание. Смыслы, проверенные временем, становятся традицией, отражая надежность, убедительность и продуктивность ценностных установок. Каждая эпоха формулирует, выдвигает и отстаивает свои мировоззренческие приоритеты. Культурная динамика всегда отражала противоборство традиционных ценностей и новых идей. Уже в Древней Греции происходит интенсивное вытеснение мифологического мировосприятия критическим мышлением, что приводит к рождению качественно новой формы культуры — философии. Средневековое мировоззрение оттеснило на периферию традиционные ориентиры язычества, выдвинув на первый план христианскую ценностную систему. Эпоха Ренессанса серьезно трансформировала христианские смыслы. И в результате мощного духовного движения Реформации зарождается протестантизм. Культура Нового времени отдала приоритетную линию развития науке. Аксиологическая размытость всегда рассматривалась как нежелательная и крайне опасная. Вот почему в напряженной борьбе новых принципов с традиционным опытом закладывались различные ценностные системы координат, которые служили важнейшей точкой опоры для продвижения человека по пути прогресса.

Стабильное развитие современной культуры в значительной степени связано с пониманием проблемы соотношения традиционного как синкретического, эмпатического, метафизического и техногенного, как рационального, прагматического, утилитарного, функционального, между которыми происходит острая конфронтация. Поэтому современная социокультурная ситуация требует глубокого осмысления ценностных ориентиров, тщательного продумывания духовных приоритетов, путей их воплощения, способных гармонизировать техногенное общество. Формирование адекватной духу времени ценностной системы координат становится задачей первостепенной важности. Человеческий мир стал глобальной, подлинно космической силой, располагая научно-техническим потенциалом, не имеющим аналога в предыдущей истории. Человечество овладело атомной энергией и способно остановить течение жизни на Земле. Реален ли такой поворот событий? Вполне. Ведь в мировой истории всегда происходило противоборство двух основных тенденций — созидательной, творческой и разрушительной, деструктивной.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что нарастание конфронтационных процессов в предыдущем столетии было связано с тем, что общество не смогло осознать социальные последствия феномена индустриализации, технизации, научной объективизации, выработать всеобщую ответственность за результаты масштабных научно-технических преобразований, оставаясь во власти локального, фрагментарного мышления, интенсивной технической экспансии. Усилилась крайне опасная тенденция, отразившая стремительную рационализацию личности, массовое распространение утилитарного, потребительского подхода к жизни при нарастающей деградации духовных чувств, десакрализации смысла жизни. В XXI в. противоречие между глобальностью технического взлета и ограниченностью реально функционирующего человеческого сознания, углубление конфронтации между обществом и природой может погубить труд миллиардов людей прошлых эпох, всю совокупность материально-духовных ценностей, созданных усилиями разума, уникальное многообразие земной жизни. Отчего столь трагично движение человечества во времени и пространстве? Почему переживание случайности и абсурдности бытия становится главным лейтмотивом? Каковы причины нарастания пессимистического мировосприятия? Почему в обществе доминирует, говоря словами Н. Ф. Фёдорова, небратское, неродственное состояние?

Одна из главных причин углубления деструктивных процессов связана с манкуртизацией сознания, деинкультурацией, разрушением культурно-исторической памяти, вытеснением традиционных духовных ориентиров. Что оберегали и что защищали традиционные ценности? Во-первых, человек традиционной культуры жил в одухотворенном Мироздании, в основе которого лежало осознание Божественного промысла, разумности Космоса, силы Единого, благоговение перед вселенской красотой. Пытаясь охватить глубину этого безмерного, безграничного пространства, люди открывали искреннюю веру в присутствие Высших сил в той или иной форме в видимом мире. Так, вера в неизбывную значимость духовного становилась базовым атрибутом, интегрирующим социум на основе религиозных принципов, уважения перед Вселенской разумностью. Техногенный мир породил безверие и цинизм, погрузив человека в разорванное, разобщенное искусственное пространство. В одной из своих работ Ф. Ницше констатирует факт «смерти Бога», что сразу же повергает человека в состояние неопределенности, хаоса. «Что сделали мы, оторвав эту землю от ее солнца? Куда теперь движется она? Куда движется мы? Прочь от всех солнц? Не падаем ли мы непрерывно? Есть ли еще верх и низ? Не блуждаем ли мы словно в бесконечном Ничто? Не дышит ли на нас пустое пространство? Не стало ли холоднее? Не наступает ли всё сильнее и больше ночь?» [1, с. 592].

Во-вторых, высшей ценностью для традиционного человека являлась большая семья, объединяющая всех родственников и даже умерших близких (культ предков) в единое органичное целое. В этом направлении происходила интенсивная духовная работа, нацеливающая социум на гармонию межличностных отношений, и весь мир, включая и природу, воспринимался как единая семья. Техногенная цивилизация нанесла мощный удар по стабильности семейной жизни. В западной культуре распадается до 70 % семей. Не случайно в наиболее развитых странах все шире распространяется культура одиночек. Сегодня свыше 20 % всех людей в США проживает в одиночку, вне семьи. Несмотря на то, что техногенная форма бытия побуждает к консолидации, более высокому уровню кооперации, интеграции многообразных человеческих интересов (в силу масштабности решаемых задач) и что гармония этого огромного урбанизированного механизма возможна только на почве тесного сотрудничества, взаимодействия, поддержки, межличностная разобщенность нарастает, индивидуализм разъедает техногенную цивилизацию.

В-третьих, важнейшим регулятором поведения в традиционном коллективе были устоявшиеся моральные нормы, а не внешний закон, что свидетельствовало о доминировании внутренних приоритетов (совести, взаимопомощи, честности, порядочности и т. д.) над внешними. Аморализм, сила внешнего принуждения стали неотъемлемыми компонентами массового сознания, что привело к глобальному кризису и созданию мощной системы карательных органов. Все это отражает стремительный рост недоверия человека к человеку. «В действительности сущность кризиса заключается в недостатке доверия... Когда все подчиняется целесообразности интересов существования, сознание субстанциональности целого исчезает. В самом деле, сегодня невозможно доверять ни вещи, ни должности, ни профессии, ни лицу... Каждому сведущему человеку известно об обманах, притворстве, ненадежности», — полагал К. Ясперс [2, с. 335].

В-четвертых, основу традиционного мировосприятия всегда составляли природосообразность и землечентризм, которые отражали благоговейное отношение человека к природе и возделываемой земле. Комплекс экологических проблем свидетельствует о глубокой деформации чувства природы, об утрате трепетного отношения к земле и антропогенизации сознания. Живя в техногенной среде, человек ощущает нарастающее давление искусственного. Происходит все большее дистанцирование от естественной основы бытия, разрыв с базовыми основаниями природы. Природное задает свой ритм деятельности, искусственная среда диктует свои правила игры. В человеке укореняется внутренний диссонанс, вызванный рассогласованием двух ритмов. Он с трудом начинает балансировать в разорванности различных временных установок. Тотальное проникновение искусственного, антропогенного в повседневную жизнь удаляет человека от собственной биологической основы, телесности, побуждая к опосредованному удовлетворению физиологических потребностей, подчинению их искусственным структурам.

В-пятых, в мировоззрении традиционного человека доминировали ценностные установки, которые фиксировали значимость всего происходящего с человеком в процессе жизни. Смысл и красота пронизывали процесс традиционного бытия. Утилитаризм и прагматизм стали идолами современного человека. Хотя в процессе урбанизации несоизмеримо возрастают возможности трансляции духовных ценностей, гуманистических идей благодаря беспрецедентному развитию средств массовой коммуникации, что

могло бы погрузить техногенного человека в смысловое поле мировой культуры. Однако телевидение, интернет, радио и печать чаще всего предлагают обществу сенсации, сиюминутные сюжеты, скороспелые произведения, пропагандируя усредненное, стандартизированное, плоскостное информационное пространство. Более того, именно экранная культура стала главным источником культивирования имиджевого мышления, для которого важнее всего не быть, а казаться, не отстаивать правду, а импозантно выглядеть, производить эффект. В урбанизированном мире начинает доминировать не качественная, но количественная коммуникация, которая не способна напитать человека духовностью.

В-шестых, особое значение в культуре прошлого имел авторитет той или иной духовно развитой личности, на который ориентировалось общество. Эта личность являлась носителем живого эзотерического опыта и нацеливала каждого на значимость внутренней, духовной работы, на самосовершенствование. Техногенное сознание преклоняется перед номенклатурным авторитетом, который демонстрирует силу внешней власти. Произошло невиданное ранее овнешвление человека, который пленился магией экстравертивного господства над другими людьми, над внешним пространством.

В-седьмых, развитие техногенной цивилизации коренным образом изменило конфигурацию традиционного культурного пространства. Несмотря на то, что урбанизированный мир — это форма человеческого общежития, которая побуждает к оседлости, постоянству, стабильности на отвоеванной у природы территории, человек в этом ареале превращается в кочевника, так как невозможно пустить корни в интенсивной динамике искусственного. Ведь техногенная реальность находится в состоянии перманентной трансформации, меняя свой облик, свою структуру. Вот почему миллионы людей, как существа без корней, движутся в постоянных потоках миграции, порождая проблему маргинализации сознания, способствуя распространению лиминальных личностей, которые характеризуются неопределенностью социального статуса, выпадением из продуктивной общественной жизни.

В мире, где диктатура материальных потребностей становится все более навязчивой, стремительно распространяется фетишизация, сознание становится вещным, создавая неисчерпаемое количество новых объектов, с жадностью поглощая их и растворяясь в пространстве утилитарного. Унификация и стандартизация при-

водят к угасанию духовного творчества, продуцируя репродуктивный тип мироотношения. Возрастающая зависимость от техногенного мира порождает сотни мифологем, которые виртуализируют человеческое бытие, закрепощают, уводят в ирреальное. Невиданный размах приобретает идолизация сознания.

Каким же должно быть отношение к ценностям традиционной культуры в современном обществе? Следует подчеркнуть, что буквального принятия традиционных форм жизни в техногенной цивилизации быть не может, так как уже не существует тех условий, которые породили традиционную культуру. Архаизм возродить невозможно. Однако базовые установки прошлого, нацеленные на веру в Бога, добро, красоту, правду, уважение к предкам, силу духовного, почитание природной гармонии, укрепление семейных отношений необходимо облекать в новые формы, опираясь на современную систему образования и воспитания. Именно дух традиционной культуры может существенно повлиять на консолидацию современного разобщенного мира, преодолевая «небратское отношение». В противном случае вытеснение традиционного опыта, отражающего культ природного, эмпатического, метафизического, синкретического, уникального в процессе тотального распространения искусственного, машинизированного, функционального, рационального, утилитарного, унифицированного неизбежно приведет к необратимым разрывам планетарного масштаба.

Литература

1. Ницше, Ф. Соч.: в 2 т. / Ф. Ницше. Пер. с нем. – М. : Мысль, 1990. – Т. 1. – 829 с.
2. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. Пер. с нем. 2-е изд. – М. : Республика, 1994. – 527 с.

ТАДЖИКСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В ОСВЕЩЕНИИ РУССКОЯЗЫЧНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА «ASIA-PLUS»

Х. Ш. Сайдумаров

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
институт филологии,
ул. Коммунаров 28, 399770, Елец, Российская Федерация
e-mail: Khurshed_1818@mail.ru